

Абхазские народные сказки

Ашхамадж и Агамадж

Жили-были два товарища – Ашхамадж и Агамадж. Оба они любили пошутить, не давали никому себя обмануть и частенько состязались друг с другом в ловкости и находчивости. И на этот раз они поспорили: кто кого перехитрит.

– Покажи свою ловкость, – предложил Ашхамадж, – вырви незаметно перо из орлиного крыла, тогда я поверю в тебя.

– Хорошо, – ответил Агамадж и полез на дерево, на вершине которого отдыхал орел.

Не успел Агамадж добраться до середины ствола, как Ашхамадж ловко снял с него штаны.

Агамадж подкрался к орлу и незаметно выдернул у него из крыла перо. Довольный, он спустился на землю и подал его улыбающемуся Ашхамаджу.

– Молодец! – сказал тот. – Это орлиное перо. Но скажи, – пожалуйста, ты, вероятно, обменял его на штаны?

Только тогда заметил Агамадж, что он без штанов, и догадался, кто проделал с ним такую шутку.

– Видно, в ловкости мы друг другу не уступим! – воскликнул он, натягивая штаны, которые ему вернул приятель.

Друзья пошли вместе по дороге.

– Знаешь что, Агамадж, – обратился к другу Ашхамадж, – мы живем в нужде. Надоело мне перебиваться с хлеба на воду. Наймемся к кому-нибудь на работу. Накопим денег и заживем на славу!

Агамадж согласился. Стали они искать работу. Пришли в одно селение и узнали, что богатая вдова ищет пастуха для своей коровы. Друзья отправились к вдове и предложили свои услуги.

– Хоть я ищу одного пастуха, а вас двое, но вам и двоим не справиться с моей коровой, – сказала вдова, внимательно оглядев их.

– Справимся! – отвечали друзья. – Разве мы не мужчины? Им и в голову не приходило, что у этой коровы особый нрав и повадки: навозу она за ночь накладывала в хлеву чуть ли не до потолка, а паслась на бегу, нигде не отдыхая.

На следующий день пастухи взялись за работу: Ашхамадж остался чистить хлев, Агамадж пошел пасти необыкновенную корову.

С раннего утра до позднего вечера без отдыха, едва успев съесть кусок кукурузной лепешки, чистил Ашхамадж хлев. А Агамадж, едва выпустив корову из хлева, вынужден был рысью бежать за нею, чтобы не потерять ее из вида. Корова понеслась к берегу моря, обежала побережье, полизала соленый песок и, ускоряя шаг, направилась в горы, к сочным лугам. Только вечером, совершенно обессилив, еле-еле плетясь за сытой коровой, голодный Агамадж вошел во двор.

– Ну как – устал? – спросил он своего приятеля, который, задыхаясь, весь в поту, только что вышел из хлева.

– Пустяки, – отвечал тот. – Работенка легкая. Две-три лопаты навоза выкинул и – все.

– Почему же у тебя вся рубаха мокрая? – удивился Агамадж.

– От нечего делать валялся на солнце, вот и вспотел, – ответил Ашхамадж и спросил в свою очередь: – А как твои дела?

– Не корова – дохлятина, – сказал Агамадж, скривив рот. – Еле ноги волочит. Подгонял, подгонял, на руках мозоли палкой натер.

– Почему же твоя рубашка промокла? – спросил с изумлением Ашхамадж.

– Тоже целый день валялся на солнце. Так припекло, что вспотел. Кстати, завтра твоя очередь пасти корову. Захвати с собой апхярцу и скамеечку. Сядешь где-нибудь в тени, поиграешь, попоешь. Черт с ней, с коровой. Пусть топчется на одном месте, пусть вместо травы хоть копыта свои объедает.

– А ты, Агамадж, когда пойдёшь чистить хлев, захвати из конюшни старое седло, оно там валяется в храме. Видно, о нем забыли. Почини его, все равно делать нечего. Потом мы заберем его, пригодится.

На следующий день они с утра принялись за работу. Агамадж взял седло и понес его в хлев, но оказалось, что корова за ночь чуть не до потолка заполнила его навозом. Чтобы не запачкать седла, Агамадж решил спрятать его где-нибудь во дворе. Но как назло в эту минуту вдова вышла из дому и слонялась по двору до самого вечера. Пришлось Агамаджу оседлать самого себя в хлеву и работать с досадной поклажей на спине весь день.

Тем временем его товарищ, взгромоздив скамейку на плечи, с апхярцой под мышкой, бегал за коровой. Корова, как и вчера, пустилась к морю, полизала песок и кинулась к горным лугам, где рыскала до вечера. Ашхамадж вернулся, еле волоча ноги. Как раз к этому времени измученный Агамадж закончил чистку хлева.

– Что ты со мной сделал? – набросился на него Ашхамадж, едва переводя дыхание. – Зачем не сказал, что эту проклятую корову так трудно пасти? Я не брал бы с собой ни апхярцы, ни скамейки. За весь день не пришлось присесть.

– А почему ты не сказал мне, что так трудно работать в хлеву? – сердито проворчал Агамадж. Не глядя друг на друга, они побрели к хозяйке требовать расчета.

– Хотя вы работали всего два дня и изрядные лодыри, все же, видно, неплохие ребята. Я вам дам щедрую награду за ваши труды, – сказала вдова, передавая несколько золотых монет.

Стали они делить монеты поровну. Но среди золотых оказалась новенькая полушка. Спор пошел из-за нее.

– Уступи мне её, сделай милость, – стал упрашивать Ашхамадж Агамаджа, – через неделю я её тебе отдам.

Тот в конце концов согласился. Ровно через неделю, рано утром отправился Агамадж к своему другу. Входит он в дом, видит: плачет, заливаясь слезами жена Ашхамаджа, рвет на себе волосы. Агамадж с изумлением спросил, кого она так оплакивает.

– Мужа! – ответила женщина. – Вчера он скончался от желудочной болезни. Осталась я одна над свежей могилой.

Агамадж был потрясен. Он тоже поплакал, просидел с вдовой до сумерек и пошел восвояси. Но по дороге у него мелькнула мысль: не схитрил ли Ашхамадж и на этот раз, не желая возвращать полушку? Повернул он назад, пошел на кладбище, отыскал там могилу, прикрытую досками и чуть присыпанную землей. Агамадж стал следить за могилой.

В полночь какие-то воры с мешком награбленного золота и драгоценной шашкой пришли и расположились у могилы Ашхамаджа.

Один из грабителей предложил здесь же поделить награбленное, а в первую очередь решить, кому отдать шашку. Решили дать шашку тому из них, кто больше всех отличился во время грабежа, и все стали рассматривать клинок. Один заявил, что это клинок из закаленной стали, другие говорили, что из простого железа. Чтобы разрешить спор, один из грабителей сказал:

– Если этой шашкой можно будет разрубить одним ударом человека, значит, клинок из закаленной стали, если нельзя, – он из простого железа. –

Все с ним согласились, но не на ком было испробовать шашку. Тогда грабители предложили для этого выкопать покойника. Все эти разговоры слышал заживо похороненный.

Грабители быстро выкопали гроб Ашхамаджа и, вынув оттуда мнимого покойника, поставили на ноги, прислонив к дереву. Однако, когда один из грабителей, взяв в руки шашку, размахнулся, чтобы разрубить покойника, Ашхамадж крикнул со страха во все горло. От неожиданности грабители так перепугались, что бросив шашку и мешок золота, убежали.

Тут к Ашхамаджу подбежал Агамадж. Он стал требовать возвращения полушки и дележа брошенных сокровищ. Вскоре спор перешел в драку.

Между тем убежавшие грабители, придя в себя, остановились и, посоветовавшись, послали одного разбойника к могиле, чтобы узнать, что там происходит.

Тот пробрался к ограде могилы и, увидя, что мертвец с кем-то дерется, бросился к своим друзьям. Услышав рассказ об этом, грабители разбежались.

Ашхамадж и Агамадж приступили к дележу сокровищ. Все поделили, но Ашхамадж отказался вернуть долг – полушку.

– Я же не брал её в могилу, – заявил он Агамаджу. – Она где-то дома валяется.

Друзья вышли на дорогу. Ашхамадж вытащил платок и стал вытирать вспотевший лоб. Тут злополучная полушка выпала у него из кармана. С новой силой вспыхнул спор из-за полушки, но друзья никак не могли её поделить.

Наконец они решили: пусть спор разберет первый встречный. Вскоре им повстречался всадник.

Они попросили рассудить их. Тот подумал и сказал:

– Покажите-ка мне полушку.

Ашхамадж протянул ему монету. Тот взял её, осмотрел и спросил:

– А она не фальшивая?

– Что ты, что ты – смотри: горит, как чистое золото.

– Ну, в таком случае, хорошо. Я вижу, что хоть ума у каждого из вас немало, вы можете рехнуться, споря из-за полушки. А она мне пригодится! – с этими словами он стегнул лошадь и ускакал, подняв облако пыли.

Так закончился спор двух веселых друзей Ашхамаджа и Агамаджа.